

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
11 January 2012
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 312/2007

**Решение, принятое Комитетом на его сорок седьмой сессии,
проходившей 31 октября – 25 ноября 2011 года**

<i>Представлено:</i>	Хамидом Резой Эфтекари
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Норвегия
<i>Дата представления жалобы:</i>	24 октября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	25 ноября 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток или жестоко- го, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в случае высылки
<i>Статья Конвенции:</i>	3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок седьмая сессия)

относительно

Сообщения № 312/2007

<i>Представлено:</i>	Хамидом Резой Эфтекари
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Норвегия
<i>Дата представления жалобы:</i>	24 октября 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 25 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 312/2007, представленной Комитету против пыток Хамидом Резой Эфтекари в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была ему представлена заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявителем является гражданин Ирана г-н Хамид Реза Эфтекари, 1979 года рождения, которому угрожает высылка из Норвегии в Исламскую Республику Иран. Хотя в своем первоначальном представлении он ссылается лишь на правило 114 (прежнее правило 108) правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.5), аргументы заявителя равнозначны жалобе на то, что его высылка в Иран будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. По состоянию на сентябрь 2008 года у него не было представителя по контактам с Комитетом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является журналистом, ранее работавшим на газету "Азия" в Исламской Республике Иран. Весной 2003 года эта газета была закрыта якобы за публикацию "ложной информации и за то, что она своей деятельностью вносила смуту в умы людей". В июне/июле 2003 года заявитель был арестован, а его дом – подвергнут обыску. В ходе обыска его дома сотрудники правительственных служб конфисковали документы и компьютер, принадлежавшие заявителю. Во время ареста представители властей допрашивали его по поводу его журналистской деятельности в течение примерно 14 часов.

2.2 После своего освобождения заявитель стал скрываться на территории Исламской Республики Иран. В тот период, когда он скрывался, к нему домой поступило две повестки с вызовом в Революционный суд Тегерана. После получения этих повесток заявитель решил бежать из Ирана. 11 октября 2003 года он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Норвегии.

2.3 Заявитель утверждает, что, прибыв в Норвегию, он узнал, что был заочно приговорен Революционным судом Тегерана к пяти годам тюремного заключения по обвинению в предполагаемом сотрудничестве с "контрреволюционными группами" и за "публикацию статей, направленных против Исламской Республики". Впоследствии он получил соответствующие судебные документы относительно его приговора через родственников, проживавших в Исламской Республике Иран, которые направили ему копии этих документов для обоснования его ходатайства о предоставлении убежища в Норвегии. Податель жалобы заявляет, что обычно Революционный суд не предоставляет копий своих судебных решений, поэтому его родственники для получения документов были вынуждены уплатить взятку.

2.4 4 января 2006 года Иммиграционные органы Норвегии (ИОН) решили отклонить ходатайство заявителя о предоставлении убежища. 18 сентября 2006 года Апелляционный совет по вопросам иммиграции Норвегии (АСИН) подтвердил решение об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища. Эти решения основывались главным образом на сделанном ИОН и АСИН выводе, согласно которому заявитель не обосновал свое утверждение о том, что ему лично угрожала бы конкретная опасность подвергнуться преследованиям, пыткам или жестокому обращению в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. В то же время оба органа придали особое значение отчету о проверке от 5 сентября 2004 года, которая была проведена посольством Норвегии в Тегеране. В этом отчете был сделан вывод о том, что судебные документы, представленные заявителем с целью доказательств факта вынесения ему заочного приговора о тюремном заключении на срок пять лет, были поддельными.

2.5 Заявителю было предписано покинуть Норвегию 19 октября 2006 года. Во избежание ареста полицией и высылки он стал скрываться.

2.6 После прибытия в Норвегию заявитель продолжал заниматься журналистской деятельностью, ведя сетевые журналы, в которых он публиковал статьи с изложением дерзких критических взглядов на политические и религиозные темы, и в частности критиковал правительство Исламской Республики Иран. Заявитель подписывал статьи в сетевых журналах своим реальным именем. Кроме того, он давал интервью и писал короткие статьи для местной норвежской газеты. Заявитель утверждает, что во время его нахождения в Норвегии иранские власти закрыли оба его сетевых журнала.

2.7 После отклонения иммиграционными властями его ходатайства о предоставлении убежища заявитель вознамерился решить вопрос убежища в норвеж-

ских судах. Для обращения в суд заявитель подал заявление о предоставлении юридической помощи. 7 декабря 2006 года Фюлькесман отказал заявителю в предоставлении такой помощи, и 26 января 2007 года это решение было подтверждено секретариатом юстиции, апелляционной инстанцией по административным делам. Поскольку без юридической помощи заявитель не смог бы воспользоваться средствами судебной защиты, отказ в бесплатном предоставлении ему такой помощи реально помешал дальнейшему отстаиванию им своих интересов в норвежских судах.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран его жизнь будет находиться под угрозой и он будет подвергаться риску тюремного заключения и пыток и что это явится нарушением статьи 3 Конвенции со стороны Норвегии. Основанием для этого заявления является деятельность заявителя в качестве журналиста во время нахождения в Иране, а также его дальнейшая деятельность в качестве блогера и журналиста после прибытия в Норвегию в 2003 году. Обосновывая свое заявление, податель жалобы обращает особое внимание на две повестки с его вызовом в Революционный суд Тегерана, а также на заочно вынесенный ему Революционным судом приговор о тюремном заключении на срок пять лет, при этом он ссылается на общую практику обращения с журналистами и нынешнее серьезное положение в области прав человека в Иране.

3.2 Заявитель утверждает, что норвежские органы, ответственные за вопросы предоставления убежища, не обеспечили соблюдения надлежащих процессуальных гарантий при рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища, поскольку сосредоточили свое внимание лишь на проверке судебных документов из Революционного суда Тегерана. В связи с этим он заявляет, что власти придали непропорционально большое значение якобы имевшей место подделке судебных документов, которые заявитель представил в обоснование своего ходатайства о предоставлении убежища, и не провели никаких дополнительных расследований по его делу. Заявитель утверждает, что содержание судебного документа о вынесенном ему заочном приговоре было вне его контроля, поскольку он был направлен ему его родственниками после его прибытия в Норвегию.

3.3 Заявитель далее утверждает, что две повестки с вызовом в Революционный суд Тегерана не оспариваются, и тот факт, что он не явился в Революционный суд на основании этих повесток, сам по себе подтверждает существующий для него риск быть арестованным и подвергнутым пыткам или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран.

3.4 Согласно заявителю, это дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой международной процедурой расследования или урегулирования, и все доступные внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

3.5 В первоначальном представлении заявителя от 23 октября 2006 года им была высказана просьба о принятии временных мер, но Комитет отказал в этой просьбе, поскольку в момент ее подачи автор скрывался.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 16 октября 2007 года государство-участник поставило под вопрос приемлемость жалобы ввиду ее недостаточного обоснования даже *prima facie* в части претензий заявителя по статье 3 Конвенции и заявило, что жалоба должна быть объявлена неприемлемой в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции как явно необоснованная.

4.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник не утверждает, что заявитель не исчерпал внутренних средств правовой защиты, с учетом того факта, что им были исчерпаны все административные средства защиты и что его просьба о предоставлении юридической помощи была отклонена, а это реально помешало ему воспользоваться средствами судебной защиты в норвежских судах. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, касающуюся исчерпания средств судебной защиты в условиях отсутствия правовой помощи¹.

4.3 Государство-участник утверждает, что существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что какому-то конкретному лицу по возвращении в эту страну будет угрожать риск применения пыток, и ссылается на правовую практику Комитета в этом отношении². Должны существовать дополнительные основания, доказывающие, что этому лицу такой риск будет угрожать лично. Что касается нынешнего положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, то государство-участник признает, что условия работы для журналистов и других представителей средств информации в этой стране в целом являются плохими.

4.4 Вместе с тем государство-участник отмечает, что, по его мнению, подаватель жалобы вообще не представил каких-либо достоверных фактов в обоснование своего заявления о том, что по возвращении в Исламскую Республику Иран ему лично будет угрожать прогнозируемый риск преследования, пыток или жестокого обращения. В этой связи государство-участник вновь приводит соображения, принятые Апелляционным советом по вопросам иммиграции Норвегии и норвежскими иммиграционными органами, согласно которым, хотя условия работы для журналистов и других представителей средств информации в Иране являются плохими, журналистская деятельность заявителя не носила такого характера и не имела такого размаха, чтобы ее можно было признать основанием для непрерывного внимания со стороны властей и чтобы она могла создать лично для него прогнозируемый риск. Государство-участник утверждает, что журналистская деятельность автора, даже после его прибытия в Норвегию, не такова, чтобы быть предметом наблюдения со стороны иранских властей, поскольку последние заняты прежде всего контролем за деятельностью иранцев, находящихся в изгнании, которые могут представлять для режима конкретный риск.

4.5 Что касается утверждения заявителя о том, что Революционный суд Тегерана заочно приговорил его к пяти годам тюремного заключения и что, соответственно, в случае возвращения в Исламскую Республику Иран он, вероятно, будет помещен в тюрьму и подвергнут пыткам, то государство-участник заявляет,

¹ Сообщение № 238/2003, *З.Т. (№ 2) против Норвегии*, решение, принятое 14 ноября 2005 года.

² Сообщения № 233/2003, *Агиза против Швеции*, решение, принятое 20 мая 2005 года, и № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года.

что судебные документы, предоставленные заявителем в поддержку своего дела, были сочтены посольством Норвегии в Иране поддельными. Норвежское посольство провело проверку этих документов, и отчет о проверке был в свое время представлен заявителю для замечаний через его адвоката. Государство-участник отмечает, что заявитель поставил под сомнение отчет о проверке, вновь заявив о подлинности судебных документов. Тем не менее власти посчитали, что заявитель не представил никаких существенных аргументов, чтобы можно было поставить его под сомнение. Государство-участник считает важные документы по этому делу поддельными, поэтому оно ставит под сомнение правдивость и достоверность утверждений заявителя в целом.

4.6 Письмом от 2 декабря 2008 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 5 ноября 2008 года Апелляционный совет по вопросам иммиграции Норвегии отклонил просьбу заявителя о возобновлении дела от 2 января 2007 года, мотивировав отказ непредставлением новой информации в качестве обоснования для дачи иной оценки, помимо сформулированной Советом в его предыдущих решениях. Государство-участник далее проинформировало Комитет о том, что с 20 ноября 2007 года у заявителя есть адрес в Норвегии и, следовательно, он уже не является скрывающимся лицом.

Представления автора

5.1 18 апреля 2009 года заявитель попытался опровергнуть замечания, представленные государством-участником. Он утверждает, что судебные документы, представленные в обоснование его ходатайства о предоставлении убежища, являются подлинными и что государство-участник не приняло должным образом во внимание представления его прежнего адвоката, касавшиеся подлинности этих документов.

5.2 Заявитель также представил дополнительную документацию о его журналистской деятельности как в Исламской Республике Иран, так и в Норвегии, которую он осуществлял, в частности, через сеть Интернет и путем написания газетных статей на тему религии и политики в Иране, подписывая их своим подлинным именем. Заявитель утверждает, что содержание и характер его письменных материалов и отраженная в них идеология могут быть расценены иранскими властями как достаточно серьезное основание для того, чтобы подвергнуть его преследованию, тюремному заключению и пыткам. Он напоминает, что два из его сетевых журналов после бегства в Норвегию были закрыты и заблокированы иранскими властями.

5.3 Наконец, заявитель привлекает внимание к положению в области прав человека в Исламской Республике Иран, которое в настоящее время неуклонно ухудшается, делая особый акцент на арестах, пытках и убийствах журналистов, блоггеров и лиц, проявляющих политическую активность и критикующих правительство. Согласно заявителю, при нынешнем положении в Иране он в случае возвращения в страну, без сомнения, подвергся бы преследованию.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в том или ином сообщении, Комитет должен определить, является ли сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривал-

ся и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает какую-либо жалобу, если он не удостоверился в том, что заявитель исчерпал все доступные для него внутренние средства правовой защиты; это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение этих средств правовой защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве.

6.3 Комитет отмечает, что податель жалобы исчерпал все административные средства защиты. Он принимает к сведению, что в своем решении от 7 декабря 2006 года Фюлькесман отказал ему в предоставлении юридической помощи и что своим решением от 26 января 2007 года секретариат юстиции подтвердил это решение после рассмотрения административной апелляции. Комитет считает, что ввиду невозможности использования заявителем средств судебной защиты при отсутствии юридической помощи отказ в бесплатном предоставлении ему такой помощи реально исключает возможность судебного пересмотра и что, соответственно, заявителя нужно считать лицом, исчерпавшим все доступные для него внутренние средства правовой защиты³.

6.4 Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника, в соответствии с которыми это сообщение следовало бы объявить неприемлемым как явно необоснованное. Однако Комитет считает, что в жалобе подняты существенные вопросы, относящиеся к статье 3 Конвенции, которые следует рассмотреть по существу. Соответственно, Комитет признает сообщение приемлемым.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет должен определить, является ли принудительное возвращение подателя жалобы в Исламскую Республику Иран нарушением предусмотренных в пункте 1 статьи 3 Конвенции обязательств государства-участника не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1996 год) об осуществлении статьи 3 Конвенции⁴ и на свои прежние решения, в которых говорится, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на подателе жалобы, который должен представить убедительные аргументы, доказывающие, что ему грозит "прогнозируемая, реальная и персональная" опасность⁵. Кроме того, в своем замечании общего порядка № 1 Комитет указал на необходимость определения и того, занимался ли автор на территории или за пределами соответствующего государства политической деятельностью, которая могла бы поставить его/ее в особенно уязвимое положение с точки зрения опасности подвергнуться пыткам (пункт 8 e)). Комитет также напоминает, что, хотя он в значительной степени опирается на выво-

³ 3.T. (№ 2) против Норвегии (см. выше сноску 1).

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.

⁵ См. замечание общего порядка № 1 Комитета и сообщение № 203/2002 A.P. против Нидерландов, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

ды органов государства-участника по фактической стороне дела, он, согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции, правомочен в каждом случае по своему усмотрению проводить оценку фактов, принимая во внимание всю совокупность обстоятельств.

7.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Исламскую Республику Иран заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке степени этой опасности Комитет, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

7.4 Ссылаясь на свою правовую практику последнего времени⁶, Комитет напоминает, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран является крайне тревожным, особенно после выборов, прошедших в стране в июне 2009 года. Комитет получил много сообщений, в частности о репрессиях и произвольных задержаниях многих сторонников реформ, студентов, журналистов и правозащитников, одни из которых втайне содержатся под стражей, а другие были приговорены к смертной казни и казнены. Комитет также отмечает, что 7 июля 2009 года шесть мандатариев специальных процедур Совета по правам человека (занимающихся такими аспектами, как произвольные задержания; внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни; право на свободу мнений и их свободное выражение; пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; положение правозащитников; и насильственные или недобровольные исчезновения) выразили свою обеспокоенность в связи с протестами по поводу иранских президентских выборов 2009 года, после которых было убито как минимум 20 человек, а сотни других лиц получили серьезные ранения в ходе столкновений с силами безопасности, якобы использовавшими боевые патроны и резиновые пули. Кроме того, эти же эксперты выразили свою обеспокоенность сообщениями об арестах и произвольных задержаниях без предъявления обвинения и о жестоком обращении с задержанными⁷.

7.5 В дополнение к этому Комитет принимает к сведению заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении Исламской Республики Иран, которые были приняты 2 ноября 2011 года и в которых упомянутый Комитет заявил, что он "глубоко обеспокоен частыми случаями нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства согласно Пакту, особенно революционными судами" (CCPR/C/IRN/CO/3, пункт 21), и что он "глубоко обеспокоен сообщениями о широком распространении практики пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в местах содержания

⁶ См. сообщения № 357/2008, *Джахани против Швейцарии*, решение, принятое 23 мая 2011 года, пункт 9.4, и № 381/2009, *Фараголла и др. против Швейцарии*, решение, принятое 21 ноября 2011 года, пункт 9.4.

⁷ См. также документы, подготовленные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека для универсального периодического обзора в отношении Исламской Республики Иран: A/HRC/WG.6/7/IRN/2, например пункты 28, 31 и 56; и A/HRC/WG.6/7/IRN/3 и Corr.1, пункты 28–29. Наконец, см. также заявление, сделанное Верховным комиссаром по правам человека 2 февраля 2011 года в связи с казнью в январе 2011 года как минимум 66 человек, в том числе не менее трех политических заключенных (доступно по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=10698&LangID=E).

под стражей, особенно в отношении лиц, которые обвиняются в преступлениях, связанных с национальной безопасностью, или лиц, дела которых рассматриваются революционными судами, что в некоторых случаях приводило к смерти заключенного" (там же, пункт 14).

7.6 Комитет далее отмечает, что Комитет по правам человека выразил обеспокоенность тем, что:

в 2008 году власти закрыли многие газеты и журналы, а также Ассоциацию журналистов и что после президентских выборов 2009 года многие журналисты, редакторы газет, работники кино и средств массовой информации были арестованы и содержатся под стражей. Комитет также обеспокоен контролем за использованием Интернетом и над содержанием публикуемых в нем материалов, блокированием вебсайтов, посвященных политическим новостям и анализу политики, искусственным снижением скорости соединения в Интернете и глушением иностранного спутникового вещания, особенно после президентских выборов 2009 года (статья 19) (там же, пункт 27).

7.7 Комитет принимает к сведению ранее проявлявшийся иранскими властями интерес к заявителю, о котором свидетельствуют его арест и допрос, а также полученные им в 2003 году в связи с его журналистской деятельностью повестки с вызовом в Революционный суд Тегерана. Он отмечает, что податель жалобы не утверждает, будто бы во время его ареста и допроса в 2003 году иранские власти все время его пытали. В то же время Комитет обращает внимание на утверждение заявителя о том, что после своего прибытия в Норвегию он продолжал заниматься журналистской деятельностью и что его сетевые журналы в это время были закрыты иранскими властями. Поэтому он придерживается мнения, что заявитель вполне мог оставаться объектом непрерывного внимания со стороны иранских властей.

7.8 В связи с якобы вынесенным ему заочным приговором о тюремном заключении на срок пять лет Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что судебные документы, представленные в обоснование ходатайства о предоставлении убежища и утверждения автора о грозящей ему опасности подвергнуться тюремному заключению и пыткам в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, не являются подлинными, если судить по результатам проверки, проведенной посольством Норвегии в Тегеране. С другой стороны, Комитет отмечает, что заявитель оспорил результаты проверки этих документов, проведенной государством-участником, и утверждает, что Революционный суд Тегерана приговорил его к тюремному заключению на срок пять лет. Комитет не в состоянии оценить результаты проверки судебных документов, касающихся предположительно вынесенного заочного приговора о тюремном заключении на срок пять лет, ввиду того, что государство-участник и заявитель представили противоречивые заявления, не подкрепив их доказательствами.

7.9 Вместе с тем Комитет отмечает, что факт направления заявителю двух повесток с вызовом в Революционный суд оспорен не был и что эти повестки в сочетании с фактом его неявки в Революционный суд Тегерана в тот момент, когда его туда вызывали, сами по себе являются для заявителя элементом высокого риска. Наконец, Комитет отмечает, что, поскольку Исламская Республика Иран не является Стороной Конвенции, заявитель в случае высылки в Иран был бы лишен возможности обратиться в Комитет за какой-либо защитой.

8. Учитывая вышеизложенное и принимая во внимание все обстоятельства дела и представленную ему информацию, Комитет против пыток, действуя в

соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении заявителя в Исламскую Республику Иран представляло бы собой нарушение статьи 3 Конвенции.

9. В соответствии с пунктом 5 правила 118 (бывшее правило 112) своих правил процедуры Комитет желал бы получить в течение 90 дней информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на настоящее решение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
